

4 Власов В, Мисирбаев А, Перс В.
5 Аджал Орнига. О
6 Рина. Музыка. Театр

137

Сектор газетных и журнальных вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советская Киргизия

от

28 СЕН. 36
Газета №

Фрунзе
Ор. Азии

„Аджал Орнига“

Новая постановка в этом сезоне в Ошском узбекском театре пьесы Турузбекова „Аджал Орнига“ или „Аджал Орнига“ в узбекском произношении, что значит „Не смерть, а жизнь“, любима с двух сторон.

Во-первых, театр подошел к новому материалу для своей работы — киргизской жизни, к тому яркому периоду в истории киргизского народа, который ознаменован героическим восстанием против басурман и нечеловеческой эксплуатации.

Театр включил в свою работу изучение исторического материала, обстановки в которой развивается действие пьесы и бытового уклада киргизского народа.

Во-вторых, эта постановка музыкальной драмы является как бы экзаменом для Ошского театра им. Уразбекова, в которой молодой коллектив впервые в своей работе положил в основу реалистические методы театра.

Постановки прошлых лет, как, например „Пришестца Турандот“, изобиловали формалистическими выкрутасами, которые ни в какой степени не давали эмоциональной зарядки зрителю и не способствовали овладению театральным мастерством актеров и коллективом.

Правда, уже в таких постановках, как музыкальная драма „Гульсара“ или и инсценировка классической поэмы Навои „Фирдат-и-Ширин“ театр внес элементы народного национального искусства, но театральные штампы, заимствование приемов из других театров, без изучения обстановки действия и психологических черт героев, значительно снижало качество спектакля, выхолащивало идею драматического произведения и мало способствовало раскрытию зрителю тех образов, которые выведены в пьесе.

Узбекские национальные танцы, которые вводились в ткань спектакля, народные мелодии, обработанные для оркестра национальной музыки, и, наконец, далеко не беззастенчивая способность актерского коллектива спасала положение и сделали театр широко популярным не только среди узбекского населения юга Киргизии, но и среди других национальностей.

Пьеса „Аджал Орнига“, в которой театр подошел к материалу именно со стороны истинной правды, реалистич-

чески раскрывая образы действующих лиц, и дал возможность в полной мере развернуть актерскому коллективу свои способности.

Действие пьесы открывается прологом, где генерал Куропаткин, узнав о восстании киргизского народа, дает распоряжение усмирить восставших самими радикальными мерами.

Первое действие открывается сценой налета карательного отряда на мирный киргизский аул. Оставшиеся в живых дехкане спасаются бегством.

Дальнейшее действие развивается уже в Китае, куда перебрались измученные, лишенные хлеба и крова бедняки. Здесь они попадают снова в кабалу к тем же бадам и мананам, которые, пользуясь их безвыходным положением, подвергают еще более бесчеловечной эксплуатации. Приток новой рабочей силы еще более обезценивает труд. Избыток рабочей силы обрекает семьи на голодную смерть. Голодающие семьи продают бадам своих детей. Так была продана баю Токтахуну молодая девушка Зулейха за несколько фунтов муки.

Постоянно подвергаясь придиркам и избиениям жены Токтахуна, Зулейха ищет выхода из своего тяжелого положения. Преследование Токтахуна, желавшего жениться на Зулейхе, переполняет чашу ее терпения. Зулейха задумала бежать. Батра Искандер, который продал себя в кабалу тому же Токтахуну обещая освободить Зулейху и вернуться вместе с ней на родину. Искандер привлекает на свою сторону своих товарищей, но предательство одного из них нарушает этот план.

Токтахун клеветнически обвиняет Искандера, и последний оказывается прикованным к позорному столбу.

Товарищи Искандера освобождают его и они все вместе спасают Зулейху от гнусных посязаний Токтахуна.

Перейдя границу, их встречает отряд белогвардейцев, которые по наущению баи намерены расстрелять беженцев. Но и тут они спасаются от смерти. Отряд красных отбивает их от белогвардейцев. А в командире партизанского отряда Искандер узнает своего брата.

Вот в основном сюжетный костяк, на котором построен спектакль. Нужно сказать, что автор пьесы Турузбеков, один из крупнейших советских писате-

лей Киргизии, в этой своей работе еще не овладел в полной мере социалистическим реализмом. Драматургия — это совершенно новый жанр в киргизской литературе, и этот один из первых драматургических опытов изобилует существенными недостатками.

Пьеса насыщена мелодраматическими сценами. Характеры героев слишком прямолинейны. Если к этому прибавить еще то, что обилие вводных сцен растягивает узел драматического действия, то станет понятным, почему работа театра над спектаклем была не из легких.

Однако, театр сделал весьма убедительный и доходчивый спектакль.

Токтахун — этот законченный мелодраматический злодей, значительно смягчен в исполнении артиста Бутаева.

Образ Токтахуна окрашен артистом Бутаевым чертами лести и ласки, отчетливый тип баи получился более реальным.

Особо следует отметить игру заслуженной артистки Киргизской республики Гаджихан Хасановой. Хасанова, обладая незаурядными для своих данных, с особым теплотой дала лирический образ Зулейхи.

Спорным остается тип Искандера. Артист Гапуальдиев в роли Искандера не дал именно тех недостающих у автора пьесы красок, которые бы сделали этот образ более убедительным. Искандер становится, как бы вожак. К его голосу прислушиваются даже старики. Чем же обусловлена эта сила Искандера? Ни у автора пьесы, ни у артиста Гапуальдиева не раскрыта эта сила обаяния вожака массы.

Много имеется еще поделок в общей композиции спектакля. Есть и не достатки в декоративно-художественном оформлении, застывшие перегруженные сцены, что затрудняет актеру развернуть свою технику.

Но за вычетом отдельных неудачных деталей, в общем работа режиссера Умарова, узбекского национального оркестра, исполнившего киргизские мелодии, и всего коллектива театра бесспорно заслуживает высокой похвалы. Советский зритель очень тепло встретил этот спектакль.

А. Штамбок.